

Глобальное лидерство Китая: взгляд из США

Е.С. Алексеенкова

Статья отражает результаты исследования, посвященного анализу стратегии новой администрации США в отношении Китая. Применение когнитивного картирования социальной сети в качестве основного метода анализа американского дискурса вокруг проблем американо-китайских отношений и глобального будущего Китая позволило выделить ряд ключевых идей и концептов. К таковым можно отнести “responsible stakeholder” («ответственный участник»), “strategic reassurance” («стратегическое заверение»), “selective partnership” («селективное партнерство»), что позволяет проанализировать влияние данных идей и концептов на формирование стратегии администрации Б. Обамы в отношении Китая.

Быстрый экономический рост Китая, продолжающийся даже во время глобальной экономической рецессии, растущая заинтересованность КНР в участии в мировом финансовом и экономическом управлении, китайские претензии на мировое экономическое и геополитическое лидерство, роль Пекина в Совете Безопасности ООН - все эти формируемые Китайской Народной Республикой реалии и вызовы в современных международных экономических и политических отношениях позволяют констатировать: в ближайшие годы роль этой страны в мире будет только возрастать. Очевидно, что эта тенденция требует серьезного осмысления и адекватного реагирования других современных глобальных держав, в том числе и России.

Однако не менее очевидно, что дальнейшая трансформация глобальной экономической и политической системы и место в ней Китая будет во многом зависеть от поведения другого ключевого игрока современной мировой системы, а именно США, и их реакции на рост экономической мощи и политического влияния Китая. Как представляется, диалог между США и Китаем будет критически важным фактором трансформации глобальной политической и финансово-экономической архитектуры мира.

Для Российской Федерации понимание того, каким может быть этот диалог, какова стратегия США в отношении нового глобального игрока и как она формируется, является необходимым для формирования собственной линии взаи-

моотношений с двумя крупнейшими экономиками мира в соответствии с собственными национальными интересами. Поэтому чрезвычайно важным и необходимым представляется понимание того, каково общее видение в США перспектив американо-китайских отношений и перспектив трансформации современного глобального экономического и политического порядка, кто формирует стратегию США в отношении Китая, из каких элементов состоит эта стратегия и какие существуют модели будущего в отношениях США и Китая.

Для исследования стратегии США в отношении Китая и американских взглядов на будущее Китая в мировой политэкономической системе мною за период 2008-2010 гг. было проанализировано 116 текстов, среди которых - 12 слушаний в Конгрессе США по проблемам американо-китайских отношений, а остальные - тексты, авторство которых принадлежит:

- президенту США;
- государственному секретарю этой страны;
- членам администрации Б. Обамы;
- главам профильных министерств и ведомств;
- экспертам ведущих американских “think tanks”;
- влиятельным экономистам и представителям академического сообщества, близким к администрации¹.

Всего таких авторов оказалось более 60 человек². Далее посредством разработанной методики «когнитивного картирования социальной

сети» была сформирована когнитивная карта (Рис.1), отражающая видение американской администрации и близких к ней представителей академического и экспертного сообществ США перспектив американо-китайских отношений в посткризисном мире. В данной статье речь пойдет об основных «интеграторах» американского дискурса, выявленных с помощью когнитивного картирования – идеях, концептах, метафорах, которые структурируют и интегрируют этот дискурс, будучи центральными связующими звеньями в «картинах мира» авторов текстов. В статье предложен анализ роли данных интеграторов в формировании стратегии США в отношении Китая и видения США роли Китая в посткризисной глобальной политической и экономической системе.

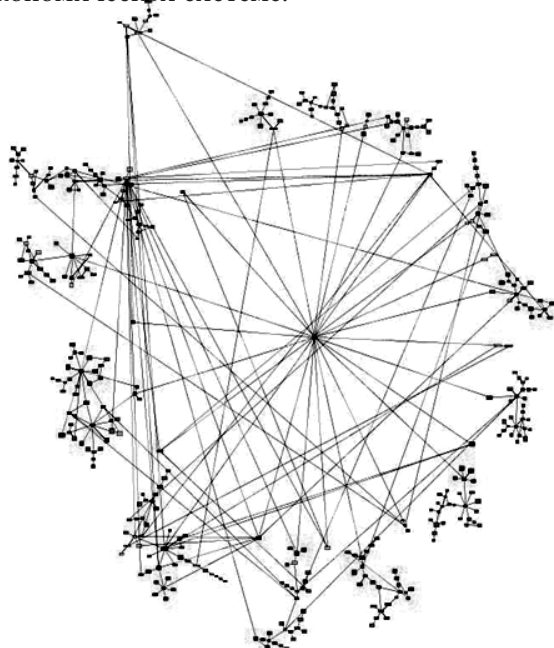

Рис.1. Общий вид когнитивной карты стратегии США в отношении Китая.

Результаты проведенного исследования показали, что в центре публичного дискурса американской администрации вокруг проблемы усиления роли Китая в мировой политике и экономике находится идея о необходимости «сотрудничества и партнерства» между США и Китаем. На первый взгляд, этот тезис может показаться лишь публичным декларативным заявлением, вполне стандартным и характерным для внешнеполитических заявлений. Однако это не так, ибо за этим банальным заявлением скрывается довольно сложная система аргументации, раскрывающая истинные мотивы Соединенных Штатов.

Администрация Б. Обамы довольно четко осознает, что «современный мир взаимосвязан». И Б. Обама³, и Х. Клинтон⁴, и Б.Бернанке⁵, а также представители ведущих интеллектуальных центров США, например, председатель Совета по международным отношениям (CFR) Р.Хаасс и др.⁶, постоянно акцентируют этот тезис. В его основе лежит представление о том,

что борьба за власть в современном мире больше не является основой международных отношений, так как современные международные отношения не могут развиваться по принципу «игры с нулевой суммой», а глобальные вызовы, которые стоят перед человечеством, требуют коллективных решений и коллективной ответственности. И поскольку Китай и США – две крупнейшие экономики мира, то, следовательно, решения, принимаемые в этих странах, влияют на весь мир.

В Администрации США присутствует понимание того, что без глобального лидерства США и Китая современные глобальные проблемы решены быть не могут. Поэтому Китай на современном этапе развития мировой политической экономической системы является не только «критически важным партнером» (“critical partner”), но и «критически важным игроком» (“critical player”), из чего также следует необходимость партнерства и сотрудничества США и Китая, составляющая центральный тезис американского дискурса вокруг глобальной роли Китая. В США признается, что «Китай достиг критической массы»⁷, поэтому у США «больше нет возможности не взаимодействовать с Китаем»⁸. Однако на каких основаниях может быть построена адекватная стратегия взаимодействия?

В предыдущие годы США активно придерживались стратегии хеджирования рисков (“engage and hedge”), представляемых Китаем. Данная стратегия демонстрировала попытки США «застраховаться» от возможных рисков и угроз, которые возникали в связи с ростом экономической мощи Китая и распространением его влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Юго-Восточной Азии. Эти попытки заключались, в частности, в стремлении к партнерству и сотрудничеству с другими странами региона, в формировании в регионе военных баз с целью не дать Китаю вытеснить США и стать самым влиятельным игроком региона. Однако теперь эта стратегия признана устаревшей, так как новые вызовы потребовали новых ответов. Взамен стратегии хеджирования предлагается стратегия превращения Китая в «ответственного участника» (“responsible stakeholder”) мировой политэкономической системы и взаимодействие по принципу максимизации возможностей и минимизации рисков⁹.

Тезис о том, что «Китай должен нести ответственность, пропорциональную своей роли – “responsible stakeholder”», был впервые предложен Робертом Зелликом (Robert Zoellick), заместителем государственного секретаря в администрации Дж. Буша-младшего. Тезис демонстрировал стремление США побудить Китай вести себя ответственно, то есть фактически принять правила игры, принятые в современной мировой политике и сформированные в основном под руководством США.

С приходом к власти администрации Б. Обамы концепт “responsible stakeholder” полу-

■ Международные отношения

чает еще большее распространение. Формула “responsible stakeholder” стала представлять собой чрезвычайно емкую метафору, к которой апеллируют при рассмотрении любой проблемы с участием Китая. Риторика «ответственности» является чрезвычайно важной в понимании современной стратегии США в отношении Китая. В США сейчас имеют чрезвычайно смутное представление о том, как собирается вести себя Китай в посткризисном мире, на какие шаги он готов пойти ради получения статуса мирового лидера и соответствующих позиций в международных институтах.

На данном этапе США признают, что Китай заслужил право играть роль в мировой политике, но первоочередная задача США – убедиться в том, что восхождение Китая будет мирным, и гарантировать взаимопонимание между США и КНР. «Китай и США несут совместную ответственность – это цена мирового лидерства»¹⁰. Такое утверждение явно отражает стремление США разделить свою ответственность за происходящее в мире, переложить часть ответственности на другого игрока и тем самым навязать ему определенную логику поведения. Китаю обещают реформирование международных институтов с учетом требований развивающихся стран, прежде всего ООН и МВФ, повышение статуса и роли КНР в международных структурах в обмен на увеличение степени ответственности, то есть на ограничение допустимых паттернов поведения.

Однако главным препятствием, которое, по мнению американской стороны, мешает Китаю правильным образом принять на себя эту «ответственность» и вести себя предсказуемо для США, является иное понимание суверенитета¹¹, нежели чем у большинства стран мира, согласившихся играть по правилам международного взаимодействия, созданным в свое время под эгидой Вашингтона. Именно представление Китая о суверенитете препятствует соблюдению им международных норм, так как китайское руководство считает эти нормы искусственно созданными США и нарушающими принцип национального суверенитета. Китай по-прежнему скептически относится к институтам, созданным без его участия (синдром «изобретено не здесь»).

И поскольку изменить эту установку довольно трудно, в США предлагают ряд мер, которые могли бы «помочь» Китаю взять на себя ответственность. Так, Китай должен быть наделен правом международного нормотворчества, он должен стать не просто «преемником права» (“ruletaker”), но и полноценным «нормотворцем» (“rulemaker”)¹². Это означает, в частности, активное вовлечение Китая в процесс перестройки международной системы в целом, участие КНР в формировании международного финансового порядка и в реформировании ООН. По мнению американцев, Китай должен решать международные вопросы, а не прикрываться статусом

развивающейся страны («не пассивное членство, а активное участие»).

Интересную метафору использовал для описания новой стратегии США в отношении Китая заместитель государственного секретаря Дж. Стайнберг, назвав ее “strategic reassurance”¹³ (“стратегическое убеждение», «заверение») или «молчаливым торгом». Это означает, что, взамен признания его международной роли, Китай должен убедить всех в том, что его восхождение носит мирный характер и не является угрозой ни интересам и безопасности других стран, ни безопасности современной системы международных отношений в целом. Столь сильный акцент на необходимости убеждения остальных стран в мирных намерениях Китая говорит о том, что политическое руководство США на данный момент не обладает необходимым знанием о своем контрагенте и не обладает возможностью спрогнозировать его поведение. Неоднократное упоминание нескольких высокопоставленных лиц США о том, что Китай должен повысить степень прозрачности своих намерений, свидетельствует о том, что данное отсутствие знаний является серьезным раздражителем для руководства США и вызывает ряд серьезных опасений.

С точки зрения выбора тактических методов реализации данной стратегии, то в США такими методами видятся в основном два:

- во-первых, это интеграция Китая в действующую мировую институциональную систему, где обязательства участников и международные договоренности сводят разнообразие возможные варианты поведения участников к определенному ограниченному набору альтернатив, т.е. своего рода тактика «связывания рук»;
- во-вторых, это тактика «селективного партнерства»¹⁴. Как среди политической элиты США, так и среди экспертного и академического сообществ присутствует понимание того, что у США и КНР разные политические и экономические интересы, что никто не будет действовать в интересах США, и что в некоторых областях США и КНР обречены на конкуренцию. Однако, вместе с тем есть осознание того, что в условиях современной взаимозависимости и глобальных вызовов отношения между странами не могут и не должны носить характер «игры с нулевой суммой»¹⁵. Отсюда возникает необходимость поиска сфер пересечения интересов США и КНР и углубления сотрудничества в рамках данных сфер – тактика «селективного партнерства». Естественными сферами такого сотрудничества могут быть определение роли «двадцатки» в регулировании мировой экономики и в особенности место Китая в реформе Совета

Безопасности ООН. В качестве инструмента, способствующего реализации тактики «селективного партнерства», руководству США видится «экономический и стратегический диалог», активно продвигаемый Х. Клинтон и Т. Гайтнером с лета 2009 г.

Однако, среди представителей академической элиты США присутствует понимание того, что никакие американские меры не смогут заставить Китай вести себя «ответственно», и только лишь собственная заинтересованность Китая в следовании международным нормам может способствовать интеграции Китая в действующую систему международных институтов. Так, бывший декан Школы международных отношений Эллиотта (Elliott School of International Affairs), один из ведущих американских исследователей по Китаю Г. Хардинг, предлагает создать ряд условий, при которых Китай сам будет заинтересован в следовании международным нормам. Это автор считает, что Китай может вести себя как *“responsible stakeholder”* в случаях:

- когда он верит в легитимность и всеобщее признание организаций, навязывающих определенные нормы и стандарты поведения, в особенности в Совете Безопасности;
- когда ведущие державы мира сами следуют тем нормам, соблюдения которых требуют от Китая;
- если несоблюдение норм влечет за собой порицание и угрозу изоляции со стороны тех стран, мнение которых важно для Китая;
- если Китай видит, что норма действительно универсальная и ей следует большинство стран;
- когда следование норме отвечает национальным интересам Китая, а не следование ей угрожает этим национальным интересам¹⁶.

Из данной части дискурса становится очевидным, что у США нет никаких радикальных стратегий по поводу того, как можно заставить Китай вести себя как *“responsible stakeholder”*, и нет понимания того, как США следует себя вести в том случае, если Китай не примет этот навязанный ему США паттерн поведения.

Из анализа американского дискурса по проблеме глобальной роли Китая становится очевидным признание руководством США повышения роли Китая в мировой экономике и мировой политике, признание невозможности его изоляции, необходимости взаимодействия между США и Китаем и целесообразности его интеграции в современные международные структуры. Вашингтон также стремится канализировать поведение Китая в определенные рамки и правила современной мировой политики, с целью повысить его предсказуемость и управляемость. Именно с этой целью в ди-

скурс вводится **центральная идея – Китай как *“responsible stakeholder”***.

Главный эксперт по Азии Совета Национальной безопасности США Джеффри Бадер определяет концепт **“responsible stakeholder”** как способность подчинения собственных национальных интересов интересам безопасности и устойчивости системы в целом¹⁷. Это позволяет ему распространять сферу действия метафоры на большинство сфер поведения Китая, будь то инвестиции в Африку, голосование в ООН или борьба с изменением климата. В последнем случае «несговорчивость» Китая означает, в понимании американского руководства, безответственность и угрозу стабильности системы международных отношений в целом.

Ограниченный размер данной статьи, к сожалению, не дает возможности подробно остановиться на всех важных проблемах американо-китайских отношений, вокруг которых концентрируется американский дискурс. Однако в условиях современного глобального экономического кризиса проблемы экономических отношений между США и Китаем и роли Китая в процессе трансформации мировой финансово-экономической архитектуры, а также геополитическая проблема конкуренции за сферы влияния являются центральными проблемами американского дискурса, на анализе которых представляется необходимым остановиться.

Роль Китая в вопросе трансформации современной финансово-экономической архитектуры во многом зависит от решения ряда экономических и финансовых проблем во взаимоотношениях Китая и США. Такими проблемами на сегодняшний день являются, прежде всего, следующие: проблема сотрудничества по преодолению кризиса и обеспечения в дальнейшем более устойчивого роста, проблема торгового дисбаланса между США и Китаем, большого внешнего долга США, заниженного курса юаня и открытости рынков и инвестиционных режимов Китая.

Проблема торгового дисбаланса видится в США как производная от заниженного юаня, который рассматривается как нелегитимный метод государственной поддержки китайского бизнеса, завышающий конкурентные преимущества китайских товаров. Однако Дж. Стиглиц считает, что даже если Китай перестанет искусственно занижать курс юаня, то торговый дефицит США все равно составит 720 млрд. долл., то есть это не изменит ситуацию коренным образом. Ибо главная проблема заключена в глобальной нехватке ликвидности¹⁸. В целом же искусственное занижение Китаем курса юаня видится в США как безответственная меркантилистская политика, затрудняющая выход из кризиса для других стран, поскольку китайский импорт уводит спрос от производителей других стран, что приводит, в свою очередь, к сокращению в этих странах рабочих мест (в частности, речь идет и о США), а, кrome

■ Международные отношения

того, и провоцирует рост протекционизма в этих странах и создает угрозу торговых войн. То есть опять-таки в дискурсе явно прослеживается стремление навязать Китаю риторику об ответственности перед мировым сообществом.

В качестве основной меры по преодолению данной ситуации в США видится диалог с Китаем с целью убедить его перестать занижать курс юаня, но также предлагаются и альтернативные методы. Так, например, известный экономист П. Кругман предложил установить 25%-ную ценовую надбавку на товары, экспортируемые в Китай, чтобы тем самым сбалансировать курсы. Он предлагал для этого и другой метод – так называемого «публичного порицания», – дважды в год выпускать доклад с «черным списком» стран, искусственно манипулирующих валютными курсами¹⁹.

Представляется очевидным, что на данный момент США не видят действительно эффективных методов, которые могли бы побудить Китай перестать занижать курс юаня, в результате основным методом является лишь риторика о безответственном поведении и публичное порицание.

В качестве решений *проблемы более сбалансированного роста* на перспективу и меры по выходу из кризиса, то США поддерживают стремление Китая развивать внутренний рынок и внутренний спрос, инвестируя в инфраструктуру, социальную сферу и человеческий капитал, в то время как самим американцам необходимо больше сберегать, инвестировать в рабочие места и поощрять экспорт. По мнению ведущих американских экономистов (Дж. Стиглиц, Дж. Оуэнс, М. Фельдштайн), Китаю необходимо всеми возможными способами стимулировать внутренний спрос и повышать покупательную способность населения, что, по их мнению, будет стимулировать и рост спроса на экспорт из США, а, следовательно, и рост количества рабочих мест в США.

Проблема внешнего долга США, большая часть которого принадлежит Китаю, является одной из центральных в отношениях США и Китая. Официальная позиция руководства США, сформулированная Х. Клинтон, заключается в том, что экономики двух стран тесно взаимосвязаны и эта взаимосвязь признается руководством обеих стран. Отсюда известная метафора Х. Клинтон – “when you are in a common boat you need to cross the river peacefully together”²⁰ («когда вы в одной лодке, необходимо переплыть реку вместе мирно»). В понимании Клинтон экономики США и Китая будут падать или расти вместе, поэтому любые действия Китая, потенциально способные подкосить экономику США, немедленно скажутся и на благополучии самой Поднебесной. Таким образом, очевидно, что руководство США не слишком-то ожидает от Китая каких-то радикальных действий относительно внешнего долга США. Кроме того, в случае, если Китай решится избавиться от дол-

ларовых активов США и выбросить их на рынок, то, по мнению П. Кругмана и Ф. Бергстайна, это неминуемо повлечет за собой падение курса доллара. А это, с одной стороны, послужит стимулом для роста американского экспорта и повышения конкурентоспособности, и, с другой стороны, явится стимулом прекратить жить не по средствам. Следовательно, делает вывод П. Кругман, у США нет поводов бояться Китая.

Однако существует опасение, высказанное спикером Палаты представителей Н. Пелоси, что большой внешний долг США может стать (и уже фактически стал) не просто фискальной проблемой, но проблемой национальной безопасности, поскольку, по ее словам, «те, кто делают наши компьютеры, одежду и игрушки, будут определять нашу внешнюю политику»²¹. Поэтому возврат к строгой финансовой дисциплине Н. Пелоси считает одной из главных задач руководства США. С нею солидарна и Х. Клинтон.

Геополитические проблемы взаимоотношений США и Китая связаны в основном с расширением сферы китайского влияния на различных континентах и, соответственно, с перспективой конкуренции между США и Китаем за ресурсы и сферы влияния. У проблемы наращивания присутствия Китая в Африке и проблемы роста присутствия Китая в Латинской Америке схожая структура причин. Среди них наиболее важные это:

- поиск Китаем новых ресурсов и рынков сбыта;
- стремление Китая повысить свой авторитет как лидера развивающегося мира;
- конкуренция с Тайванем за дипломатическое признание, стремление изолировать Тайвань.

Так, энергетические потребности Китая ведут к увеличению объема инвестиций в Судане, Мексике, Венесуэле и др. Все более расширяющееся присутствие Китая в этих странах вызывает серьезное недовольство со стороны США по ряду причин. Во-первых, существует серьезное опасение перерастания конкуренции в конфликт. Дж. Бадер, Д. Бертон, Р. Лугар отмечают, что поскольку нефтяные ресурсы истощаемы, то конкуренция за них – это в принципе «игра с нулевой суммой». Поэтому, например, увеличение поставок нефти в Китай из Мексики и Венесуэлы в контексте общего сокращения добычи в Мексике является угрозой энергетической безопасности США (Р. Эллис, Д. Бертон)²².

С другой стороны, заинтересованность Китая в природных ресурсах стран Африки и Латинской Америки влечет за собой крупные инвестиции КНР в инфраструктуру этих стран. Это, во-первых, повышает степень влияния Китая, а во-вторых, подрывает способность США и международного сообщества оказывать давление на эти страны с целью их демократизации, поскольку Китай, как правило, предлагая донорскую помощь или инвестиции, не ставит

условием их получения соблюдение прав человека или демократические реформы. В связи с этим Китай обвиняют в «безответственном поведении» - в подрыве авторитета США, международных организаций и других доноров этих регионов.

Так, например, эти обвинения касаются взаимоотношений Китая с Суданом, Бирмой, Венесуэлой, Кубой. Американские политики и эксперты считают, что Китай никак не содействует улучшению, а иногда и способствует ухудшению методов управления в этих странах, росту коррупции, преступности, нарушению международных норм и правил и т.д. Китай зачастую использует в этих странах правила нечестной конкуренции, привлекая государственную поддержку своего бизнеса, выстраивая личные взаимоотношения с лидерами репрессивных режимов и пр. Причем, если в случае с Латинской Америкой США еще чувствуют себя более уверенно, поскольку осознают ценность и роль соседских отношений, многолетнего опыта сотрудничества и культурных связей, которые все-таки делают США партнером №1 стран региона, то с Африкой ситуация обстоит сложнее. В США понимают, что поведение Китая на этом континенте значительно отличается от поведения западных доноров, которые просто выкачивали из Африки ресурсы, ничего не предлагая взамен, а китайцы действительно предпринимают усилия по улучшению состояния инфраструктуры и социальной сферы.

Кроме того, как в отношении стран Латинской Америки, так и в отношении некоторых африканских стран у США есть опасения, что китайская модель экономического развития в сочетании с недемократической политической системой может стать моделью успеха, особенно если учесть негативное отношение к последствиям рыночных реформ в этих странах после Вашингтонского консенсуса.

В отношении обоих регионов у США также есть опасение, что дешевый китайский импорт может повлечь за собой свертывание аналогичных производств в странах Африки и Латинской Америки, оказавшихся неконкурентоспособными и, как следствие, еще большее усугубление экономических проблем. В случае же Латинской Америки возникает еще и опасение того, что еще большее количество иммигрантов хлынет в США в поисках работы. В качестве мер, предлагаемых в США для решения данных проблем, видится увеличение активности самих США в данных регионах, укрепление экономических и культурных связей, увеличение инвестиций в социальную сферу, создание новых рабочих мест (особенно в Латинской Америке). Кроме того, признается необходимой интеграция Китая в международные структуры и укрепление отношений со странами – донорами данных регионов, расширение и углубление кооперации с МВФ, ВБ, ООН и другими организациями, активно работающими с данными реги-

онами. Основная тактика США остается при этом неизменной – необходимо заставить Китай вести себя в этих регионах как “responsible stakeholder”, то есть играть по общим правилам с остальными заинтересованными странами и международными структурами. Основным методом воздействия на Китай видится в США убеждение китайского руководства в том, что игра по общепринятым правилам – в интересах самого Китая.

По мнению ведущих американских экспертов, у США и Китая есть общие интересы в этих регионах, что может стать основой для более широкого сотрудничества и взаимодействия. Такими интересами являются обеспечение стабильных поставок энергоносителей, гарантия безопасности сотрудников американских и китайских фирм, охрана окружающей среды и др. Именно с этих общих интересов и надо начинать диалог с Китаем.

В вопросе конкуренции за энергоносители, которая в перспективе угрожает стать «игрой с нулевой суммой», предлагается ряд решений, направленных на формирование кооперации между США и Китаем. Так, например, Дж. Бадер считает, что конфронтация, направленная на лишение Китая доступа к нефти, была бы крайне опасна. Напротив, необходимо такое взаимодействие, которое бы гарантировало обеим сторонам безопасный и стабильный доступ к источникам. Для этого, по его мнению, необходимо участвовать в совместных инвестиционных проектах, а также необходимо убедить Китай ориентироваться на международный рынок энергоносителей, а не на эксклюзивных поставщиков. Китай должен продемонстрировать ответственное и конструктивное поведение, вместо того чтобы удовлетворять собственные интересы за счет интересов других²³.

Схожая проблема связана с ростом влияния Китая в Юго-Восточной Азии. По мнению Дж. Бадера, Китай становится мощнейшим центром притяжения для стран региона и главным центром региональной интеграции в ЮВА²⁴. При этом Китай, так же как и в Африке и в Латинской Америке, предлагает странам ЮВА помощь и инвестиции, не связывая их условиями, характерными для США и международных организаций. Все это, по мнению ряда высокопоставленных авторов (Дж. Бадер, Э. Лайпсон), ведет к тому, что Китай формирует противовес США в ЮВА. Причина такого поведения Китая в основном та же, что и в Африке, и в Латинской Америке – потребность в ресурсах и рынках сбыта. Дж. Бадер прогнозирует в перспективе соперничество между двумя крупнейшими экономиками региона – Китаем и Японией, что, естественно, станет серьезным вызовом для США, которые вынуждены будут лавировать между давним партнером и второй крупнейшей экономикой мира. Однако, с другой стороны, как отмечает Дж. Бадер, целью Китая пока не является формирование круга спутников в регионе, как это

■ Международные отношения

было характерно в свое время для СССР. Китай также пока не пытается разрушить имеющиеся связи США в регионе, поэтому на данный момент присутствие Китая в регионе не вредит интересам США. А складывающийся баланс сил между США и Китаем расширяет спектр возможностей для стран региона. Однако интеграция стран региона вокруг Китая определенным образом связывает руки США. Так, например, любые торговые меры США в отношении Китая немедленно скажутся и на экономиках стран ЮВА, которые теперь довольно тесно привязаны к китайской.

Анализ американских представлений о глобальной роли Китая и его роли в трансформации мировой экономической и политической системы показывает, что модель будущего американо-китайских отношений на данный момент довольно размыта. У политического руководства США пока нет четкого представления о том, как поведет себя Китай в новом посткризисном мире, в котором он с очевидностью займет место второй экономики мира. Именно это отсутствие представления о намерениях Китая стало причиной формирования концепции “responsible stakeholder”, на основании которой и базируется в данный момент стратегия США в отношении Китая.

В основании этой концепции лежит американское представление о том, что такое «ответственное» поведение в современном мире, и столь характерное для США стремление канализировать поведение своего контрагента в русло, выгодное для себя. Политическое руководство США отчетливо видит, что формат докризисного мира расплывается на глазах, но не видит пока того, какими будут контуры нового мира, подозревая, тем не менее, что голос США в этом новом мире будет отнюдь не единственным. В данном контексте концепция “responsible stakeholder”, стремление максимально интегрировать Китай в существующие международные институты и стремление «сотрудничать» везде, где это только возможно, довольно ярко отражают это опасение США утратить контроль над происходящим в мире.

Поэтому глобальная стратегия США в отношении Китая в среднесрочной перспективе, очевидно, будет сводиться к стремлению максимально интегрировать Китай в структуру существующих международных институтов. Реализация этой цели, по мнению американцев, позволит максимально «связать руки» Пекину, ограничить потенциальный спектр вариантов его поведения и избежать «девиантного» поведения со стороны Китая с целью максимально долго продлить существование прежней мировой системы с центром в США. Что же касается конкретных составляющих этой стратегии, то, вероятно, США в среднесрочной перспективе будут стремиться:

- максимально интегрировать Китай в структуру современных международных институтов, увеличив долю голосов и присутствие Китая в таких структурах, как МВФ, ВБ, в региональных структурах и прочих интеграционных образованиях;
- попытаться канализировать поведение Китая в Африке, Латинской Америке, Юго-Восточной Азии, Иране и других регионах в общепринятое международное русло, заставить Китай вести себя в соответствии с международными нормами и тем самым лишить его экономических акторов тех конкурентных преимуществ, которыми они обладают сейчас, работая в данных регионах;
- интегрировать Китай в международный рынок энергоносителей и ограничить его попытки поиска эксклюзивных поставщиков;
- развивать внутренний рынок Китая, способствуя тем самым росту экспорта из США и снижению торгового дисбаланса между США и Китаем;
- продолжать давить на Китай с целью прекращения искусственного занижения курса юаня;
- способствовать постепенной трансформации политической системы Китая с целью избежать резкого коллапса режима и большого ущерба мировой экономической системе; исключение метода серьезного давления;
- использовать потребности Китая в энергоэффективных технологиях в собственных интересах расширения рынка сбыта собственных технологий, создания новых рабочих мест за счет монополизации этого сегмента китайского рынка;
- побудить Китай согласиться с подходом США к решению иранской ядерной проблемы и сотрудничать с международным сообществом как в рамках данной проблемы, так и в рамках проблем международной безопасности в целом.

Alexeenkova E.S. China's Global Leadership: a Look from the United States.

Summary: *The article presents the results of the study dedicated to the analysis of the new United States' Administration's strategy for China. Application of the cognitive mapping of the social network as the main research method for the analysis of the American discourse around the US-China relations and global future of China allowed to reveal some key ideas and concepts (such as “responsible stakeholder”, “strategic reassurance”, “selective partnership”) and then to analyze the influence of these ideas and concepts on the formation of B.Obama's Administration's strategy for China.*

Ключевые слова

американо-китайские отношения, глобальный экономический кризис, стратегия США, рост Китая, когнитивное картирование, дискурс, Администрация Б. Обамы.

Keywords

US-China relations, global economic crisis, American strategy, China's growth, cognitive mapping, discourse, B. Obama's Administration.

Примечания

1. Исследование проводилось на базе ФГУ «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации». Возможность более подробно ознакомиться с результатами исследования будет предоставлена после публикации полной версии аналитического доклада «Новое пространство мировой политики: взгляд из США», подготовленного исследовательским коллективом под руководством проф. В.М.Сергеева в составе к.п.н. Е.С.Алексеенковой, к.п.н. К.Е.Коктыша, к.п.н. К.Е.Петрова, к.п.н.Е.С.Чимириис и А.С.Орловой.
2. Основными акторами, формирующими современную политику США в отношении Китая (помимо Президента и госсекретаря США) можно назвать Джеффри Бадера (Jeffrey A. Bader), главного эксперта по Азии Совета Национальной безопасности США, известного китаиста, долгое время работавшего в Китае, советника Б.Обамы по Китаю, с 1997 по 1999 гг. возглавлявшего Департамент по Азии Совета Национальной безопасности, во времена президентства Дж.Буша возглавлявшего переговоры о вступлении Китая и Тайваня в ВТО; и Дж.Стайнберга (James Steinberg), первого заместителя государственного секретаря, бывшего вице-президента и директора Отдела внешнеполитических исследований Института Брукингс, бывшего советника по национальной безопасности Б.Клинтона, главного архитектора китайской политики Б.Клинтона, бывшего главного аналитика RAND Corporation. Также довольно существенную роль играют директор Центра за американский прогресс (Center for American Progress) Джон Подеста (John Podesta) и Курт Кэмпбелл (Kurt Campbell), помощник государственного секретаря по делам Азии и Тихоокеанского региона, бывший генеральный директор Центра новой американской безопасности (The Center for New American Security).
3. Obama B. Remarks by the President at the U.S./China Strategic and Economic Dialogue. July 27, 2009 / Официальный сайт Белого Дома [Электронный ресурс] <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-uschina-strategic-and-economic-dialogue>; Obama B. Remarks by President Barack Obama at Town Hall Meeting with Future Chinese Leaders. 16 November 2009 / Официальный сайт Белого Дома [Электронный ресурс] <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-town-hall-meeting-with-future-chinese-leaders>
4. См., например: Clinton H. Secretary Clinton's Interview With Ekho Moskvyy Radio. October 14, 2009 / Официальный сайт Государственного департамента США [Электронный ресурс] <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/10/130546.htm>
5. Bernanke B. At the Federal Reserve Bank of San Francisco's Conference on Asia and the Global Financial Crisis, Santa Barbara, California Asia and the Global Financial Crisis. October 19, 2009 / Официальный сайт Федеральной резервной системы США [Электронный ресурс] <http://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/bernanke20091019a.htm>
6. См.подробнее выступления Дж.Байдена, Р.Хаасса и др. в стенограмме слушания "United States – China Relations at the Era of Globalization" (Hearing before the Committee on foreign Relations of the United States Senate). 15 May 2008 / [Электронный ресурс] <http://www.cnas.org/node/174>
7. См., например: Owens J. The Financial Crisis and the U.S. Economy - A CEO's Perspective. April 23, 2009 / [Электронный ресурс] http://www.cfr.org/publication/19234/financial_crisis_and_the_us_economy_a_ceos_perspective.html?breadcrumb=%2Ffbios%2F12581%2Fjames_w_owens
8. Podesta J. Written Testimony for the Subcommittee on Asia, the Pacific, and the Global Environment. September 10, 2009 / [Электронный ресурс] http://www.americanprogressaction.org/issues/2009/09/pdf/podesta_testimony.pdf/
9. Ibid.
10. Obama B. Remarks by President Barack Obama at Town Hall Meeting with Future Chinese Leaders. 16 November 2009 / Официальный сайт Белого Дома [Электронный ресурс] <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-town-hall-meeting-with-future-chinese-leaders>
11. Haass R. Testimony // United States – China Relations at the Era of Globalization (Hearing before the Committee on foreign Relations of the United States Senate). 15 May 2008 / [Электронный ресурс] <http://www.cnas.org/node/174>
12. Ibid.
13. Steinberg J. China's Arrival: The Long March to Global Power. September 24, 2009 / [Электронный ресурс] <http://www.cnas.org/node/3306>
14. Ibid.
15. См., например: Obama B. Remarks by President Barack Obama at Town Hall Meeting with Future Chinese Leaders. 16 november 2009 / Официальный сайт Белого Дома [Электронный ресурс] <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-town-hall-meeting-with-future-chinese-leaders>; Clinton H. Interview With Fareed Zakaria of CNN / Официальный сайт Государственного департамента США [Электронный ресурс] <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/08/127035.htm> и др.
16. Harding H. Testimony // United States – China Relations at the Era of Globalization (Hearing before the Committee on foreign Relations of the United States Senate). 15 May 2008 / [Электронный ресурс] <http://www.cnas.org/node/174>
17. Bader J. China's Stake in Iran. February 6, 2006 / [Электронный ресурс] http://www.brookings.edu/opinions/2006/0206china_bader.aspx
18. Stiglitz J. Making Globalization Work: Global Financial Markets in an Era of Turbulence. Frankfurt, February 2008 / [Электронный ресурс] http://www2.gsb.columbia.edu/faculty/jstiglitz/download/speeches/Finance/2009_Keys_Growth.pptx
19. Krugman P. Taking On China // The New York Times. March 14, 2010 / [Электронный ресурс] <http://www.nytimes.com/2010/03/15/opinion/15krugman.html>
20. Clinton H. A New Strategic and Economic Dialogue with China / Официальный сайт Государственного департамента США [Электронный ресурс] <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/july/126455.htm>
21. Pelosi N. A new direction for America / [Электронный ресурс] <http://www.speaker.gov/issues?id=0007>
22. См. подробные материалы слушаний: "The new challenge: China in Western Hemisphere" (Hearing before the Subcommittee on Western Hemisphere of the Committee on Foreign Affairs of House of Representatives). June 11, 2008; "China in Africa: Implications for U.S. Policy" (Hearing before the Subcommittee on African Affairs of the Committee on Foreign Affairs of United States Senate) June4, 2008 / [Электронный ресурс] <http://www.gpoaccess.gov/hearings/index.html>
23. Bader J. The Energy Future: China and the U.S. - What the United States ought to Do. February 8, 2006 / [Электронный ресурс] http://www.brookings.edu/speeches/2006/0208china_bader.aspx
24. Bader J. China's Emergence and its Implications for the United States. February 14, 2006 / [Электронный ресурс] http://www.brookings.edu/speeches/2006/0214china_bader.aspx